

Б Е Л Л А   М А К И

КАК УБИТЬ

Свою

СЕМЬЮ

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М15

Bella Mackie
HOW TO KILL YOUR FAMILY

© Bella Mackie 2021

В оформлении обложки и титула использованы фотографии:
Geoff Goldswain, vovan, Irina Trusova / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Маки, Белла.

М15   Как убить свою семью / Белла Маки ; [перевод с английского П. С. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с. — (Ток. Харизматичный убийца).

ISBN 978-5-04-157023-1

Практическое руководство, как убить своих родственников и не попасться.

Меня зовут Грейс Бернар. Мне 28 лет, и я – серийная убийца.

Когда я думаю о том, что сделала, мне становится немного грустно. Грустно, что никто никогда не узнает, какую хитроумную комбинацию я провернула. Конечно, мир содрогнулся бы в ужасе! Им не понять, как юная девушка может спокойно убить нескольких членов своей семьи... а потом счастливо прожить остаток дней, никогда ни о чем не сожалеть. У меня это получилось. Ну, почти. По иронии судьбы я сижу в тюрьме за убийство, которого не совершала. Полный бред!

А все началось с моего отца. Он бросил нас с мамой, когда я еще не родилась. Испугался за свою репутацию начинающего бизнесмена. Это еще можно было бы простить. Но когда он позволил моей матери умереть – Саймон Артемис подписал себе смертный приговор. И всей своей семейке заодно.

В моем списке было семь имен. Шесть из них я уже вычеркнула. Осталось только одно. Моя заветная цель. Папочка, дорогой, я иду за тобой.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Новикова П.С., перевод на русский язык,
2021

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-157023-1

Папе, за сотни сказок про убийства на сон грядущий.

Маме, за сотни сказок про волшебство.

Обещаю никогда вас не убивать

Пусть женщина умрет во мне.
Пусть буду
Я лютою жестокостью полна.
Сгустите кровь мою.
Уильям Шекспир. Макбет¹

---

¹ Перевод Б. Пастернака.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тюрьма Лаймхаус, как вы можете себе представить, отвратительное место. Хотя, нет, не можете. Здесь нет ни игровых приставок, ни телевизоров с плоским экраном, несмотря на то что пишут газеты. Нет дружеской коммуны или сестринства — тут обычно царит хаос, заключенные орут, и все время кажется, что вот-вот вспыхнет драка. С самого начала я старалась не высовываться. Я остаюсь в камере в промежутках между приемами пищи, которую с натяжкой можно назвать перерабатываемой. И стараюсь избегать мою соседку по комнате — ей нравится называть себя именно так.

Келли из тех, кто любит «поболтать». Когда я здесь только появилась четырнадцать месяцев назад, она присела на мою койку, сжала мое колено рукой с длинными ногтями и сказала, что в курсе моего дела и считает его удивительным. Такая похвала была приятным сюрпризом, учитывая мои ожидания: приближаясь к воротам этого убогого места, я ждала жестоких побоев. Вот она, невинная овечка, которая черпала все свои знания о тюрьме из низкобюджетных сериалов по ящику. После нашего знакомства Келли решила, что я ее новая лучшая подруга и, что еще хуже, не про-

сто сокамерница, а подарок судьбы. За завтраком она подбегает ко мне, берет за руки и шепчет так, будто мы ведем тайную беседу. Я слышала, как она театрально намекала другим заключенным, что я призналась ей во всех подробностях своего преступления. Ей хочется поддержки и уважения со стороны девочек в колонии — если кто-то и может ее этим обеспечить, то убийца Мортон. Это *чрезвычайно* утомительно.

Хоть я и говорю, что Келли в курсе деталей моего преступления, это несколько умаляет совершенное мной. Для меня само это слово звучит убого, неизящно и банально. Шоплифтинг¹ — *преступление*. Разгоняясь до тридцати пяти миль в час вместо положенных двадцати, чтобы выпить теплый латте перед очередным скучным днем в офисе, вы совершаете *преступление*. Я же сделала кое-что посерьезнее: задумала и осуществила сложный и тщательно продуманный план, начало которого было положено задолго до неприятных обстоятельств моего рождения. Учитывая, что мне практически нечем заняться в этой уродливой и скучной клетке (заблуждающийся психолог посоветовал мне посетить урок художественной декламации, и я была ужасно довольна, когда одного моего выражения лица хватило, чтобы она больше никогда такого не предлагала), я решила рассказать свою историю. Это непростая задача, раз у меня нет привычного ноутбука.

Недавно мой адвокат обнаружил брезжащий свет в конце этого туннеля, и я решила отмечать время, поведенное здесь, и делать записи. Визит в столовую позволил заполучить тонкий блокнот и исписанную шариковую ручку — удалось сэкономить пять фунтов

---

¹ Шоплифтинг — магазинная кража (*англ.* shoplifting).

на еженедельных расходах из пятнадцати с половиной. Забудьте о журнальных статьях, в которых советуют не тратиться на кофе с собой. Если вы действительно хотите научиться правильно планировать бюджет, проведите недельку-другую в Лаймхаусе. Писать может быть бессмысленно, но я должна что-то сделать, чтобы облегчить отупляющую скуку этого места. Надеюсь, если будет видно, что я занята, Келли и ее неиссякаемая группка «леди» (она настаивает на таком названии) перестанут спрашивать, не хочу ли я посмотреть с ними реалити-шоу в комнате отдыха. «Извини, Келли, — скажу я, — пишу важные заметки по делу для своей апелляции, давай поговорим позже». Ей только намекни на сочную байку из жизни, как она поднесет палец к губам и удалится, как настоящая заговорщица.

Конечно, моя история не для Келли. Сомневаюсь, что у нее хватит ума понять причины моего поведения. Эта история принадлежит только мне, хотя читатели наверняка проглотили бы ее, если б я решилась на публикацию, — не то чтобы у меня есть возможность. Но приятно знать, что люди все же покопались бы. Это был бы бестселлер, и народ толпами устремился бы в магазины, надеясь больше узнать о привлекательной и печальной девушке, которая совершила такой страшный поступок.

Газеты уже несколько месяцев пишут обо мне статьи, и общественность, кажется, не устает слушать двуличных психологов, готовых поставить диагноз на расстоянии, или тех, кто, в противовес мозгоправам, от возмущения защищают меня в «Твиттере». Публика настолько увлечена мной, что готова смотреть сырую документалку на Пятом канале, где толстый астролог объясняет, что было предсказано моим знаком зодиака. Только вот он даже не смог его правильно определить.

Так что я знаю, люди поверят моим словам. Без всяких комментариев с моей стороны это дело уже приобрело дурную славу. По иронии судьбы никто не знает о моих настоящих преступлениях. Система правосудия в этой стране больше похожа на несмешную шутку, и лучше всего это иллюстрирует предложение: я убила несколько человек (некоторых жестоко, некоторых гуманно), и все же мотаю срок за убийство, которое *не* совершала.

Если о совершенных мной преступлениях станет известно, гарантирую, меня запомнят на десятилетия, возможно, даже на века — при условии, что человечество столько протянет. Доктор Криппен, Фред Уэст, Тед Банди, Лиззи Борден¹ и я, Грейс Бернанд. На самом деле это меня немного не устраивает. Я не дилетантка и не слабоумная. Я из тех, на кого вы смотрите восхищенно, заметив на улице. Возможно, поэтому Келли держится за меня, вместо того чтобы выбивать последние жизненные силы, как ожидалось. Даже здесь я сохраняю определенную элегантность и хладнокровие, чего отчаянно хотят лишиться меня те, кто слабее.

Говорят, мне пришла куча писем с восхищениями и признаниями в любви, вопросов, откуда то платье, которое я надела в первый день суда («Роксанда», если вам интересно. К сожалению, чертова жена премьер-министра надела что-то очень похожее буквально через месяц). Иногда ненавижу почту. Порой приходит полный бред. Например, один тип думает, что я отправ-

---

¹ Доктор Криппен — фигурант одного из самых громких дел XX века, убил свою жену; Фред Уэст — британский серийный убийца; Тед Банди — серийный убийца, насильник; Лиззи Борден — фигурантка дела об убийстве ее отца и мачехи, впоследствии оправданная.

ляю ему сообщения по воздуху. Похоже, люди и правда хотят меня узнать, произвести впечатление, подражать, и если не моим действиям, то хотя бы выбору одежды. Это не имеет значения, поскольку я никогда ничего не читаю. Мой адвокат собирает и уносит всю писанину. На самом деле меня не интересует, что обо мне думают незнакомцы, готовые взять ручку и строчить письма в тюрьму.

Пожалуй, я слишком добра к широкой публике, приписывая им более сложный набор эмоций, чем они того заслуживают. Может быть, причину такого долгого и неистового интереса к моему делу лучше всего свалить на бритву Оккама — теорию, что самый простой ответ обычно является правильным. В этом случае мое имя еще долго будет отдаваться эхом даже после моей смерти просто потому, что идея любовного треугольника кажется такой драматичной и грязной. Прозаично, не так ли? Но когда я думаю о том, что *на самом деле* совершила, мне становится грустно. Никто и никогда не узнает о сложности той операции. Само собой, намного лучше, если это сойдет мне с рук, но, возможно, после моей смерти кто-нибудь откроет старый сейф и найдет это признание. Все вздрогнут. В конце концов, почти никто в мире не сможет понять, как кто-то в нежном двадцативосьмилетнем возрасте смог спокойно убить шестерых членов своей семьи, а затем счастливо прожить остаток жизни, ни о чем не сожалея.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я схожу с самолета, встречая порыв горячего воздуха, от которого британцы всегда драматично восклицают в теплых краях и вспоминают, что большая часть мира наслаждается климатом, в котором холод сменяет не только серость. Искусство быстрого перемещения по аэропортам я освоила давно. Сегодня это особенно актуально — хочу избежать встречи с человеком, неудачно оказавшимся рядом со мной в самолете. Амир представился, как только я пристегнула ремень безопасности. На вид ему было за тридцать, одет в рубашку, которая обтягивала его мышцы на груди почти как в комиксах, и он необъяснимым образом сочетал ее с блестящими спортивными брюками. Худшей частью его наряда, вишенкой во всей этой мешанине, была пара шлепок «Гуччи» для бассейна, да еще и с носками того же цвета. Боже. Я хотела попросить бортпроводницу пересадить меня, но нигде ее не нашла, и когда самолет начал взлетать, я уже была зажата между нарядным мачо и окном.

Амир, как и я, направлялся в Пуэрто-Банус¹, хотя я бы никогда ему об этом не сказала. Ему было 38 лет, за-

---

¹ Пуэрто-Банус, иначе Пуэрто-Хосе Банус, — курортный город в Испании. Считается одним из самых фешенебельных районов Андалусии.

нимался чем-то, связанным с ночными клубами, и любил «отрываться». Я закрыла глаза, пока он ностальгировал по своей жизни в Марбелье и сетовал на проблемы перерыва его любимых автомобилей на летний сезон. Несмотря на весь мой нерасполагающий к общению вид, тип не унимался, заставив меня наконец поддержать разговор. Я сказала, что собираюсь навестить лучшую подругу. Нет, она жила не в самом Пуэрто-Банусе, а дальше, вглубь страны, и мы вряд ли рискнули бы отправиться в город, чтобы исследовать прелести ночного клуба «Блеск».

— Нужна машина? — спросил громила. — Я мог бы подождать тебе лютовую тачку, просто дай мне знать, и я подберу хорошенький «мерс» на каникулы.

Я как можно вежливее отказалась, прежде чем решительно заявить о намерении проработать вплоть до посадки. Когда мы приземлялись, Амир не упустил возможности и напомнил мне закрыть ноутбук. Вновь меня втянули в разговор. Но я помнила, что нужно быть осторожной: не упоминать свое имя и информацию о себе. Этот повышенный интерес бесил, ведь я специально надела черные брюки, рубашку и не нанесла макияж, чтобы привлечь как можно меньше внимания. Никаких украшений, никаких лишних акцентов, ничего такого, что могло бы заинтересовать окружающих. Я просто девушка, собирающаяся в отпуск в Марбелью, как и многие этим летом.

Все, что Амир мог получить, — совместный перелет, и то не по моей воле. Приходится протискиваться сквозь толпу народа, сверкая улыбкой, в надежде попасть в начало очереди на паспортном контроле и прямо к получению багажа. Зал заполняется людьми, я встаю за колонной и начинаю залипать в телефон. Несколько минут спустя вижу свою сумку, хватаю ее, прежде чем

развернуться и уверенно направиться к выходу. Тут мне приходит в голову одна мысль, от которой я замираю как вкопанная.

Стою, прислонившись к перилам снаружи аэропорта, когда появляется Амир. Его лицо сияет, стоит ему втянуть живот и выпятить грудь.

— Я искал тебя! — начинает он и активно жестикулирует, а я замечаю блестящие золотые часы.

— Да, извини, я очень спешу на обед к своей подруге, но не могла уйти, не попрощавшись.

— Ну что ж, давай сходим куда-нибудь вечером, дай мне номерок, будем на связи.

Это вообще не вариант, но я должна его задобрить, если хочу получить желаемое.

— У меня новый телефон, Амир, я, хоть убей, не помню номер. Давай, ты дашь мне свой, и я тебе наберу, — улыбаюсь и слегка касаюсь его руки. Сохранив его контакт и отказавшись ехать с ним, машу на прощание.

— Амир! — кричу ему вслед. — Твое предложение насчет машины все еще в силе?

* * *

Добираюсь до арендованной квартиры чуть меньше чем за два часа на машине, без каких-либо неприятностей по дороге из аэропорта. Я нашла жилье на «Эйрбиэнби» и договорилась заплатить хозяйке наличными, чтобы не засветить свое имя. Она была не против анонимного бронирования, когда я сказала, что заплачу вдвое больше. Это жутко дорого, особенно в разгар сезона, но у меня отпуск только на неделю, и я очень хочу осуществить свой план, поэтому не жалею на это

денег. Крошечная душная квартирка напоминала кабинет косметолога восьмидесятих годов, но с добавлением фарфоровых кукол. Отчаянно хочу увидеть океан, а еще размять ноги, но у меня не так много времени и есть работа, которую нужно сделать.

Я провела свое расследование, насколько это возможно по отношению к двум старым расистам с минимальным интересом к социальным сетям, и у меня есть неплохая идея, где они будут сегодня вечером. Если верить информации на странице Кэтлин в «Фейсбуке»¹ (у бедняжки открытый аккаунт, к счастью, старики не разбираются в настройках конфиденциальности), похоже, в перерывах от злости на количество проживающих *испанцев* в Испании, пожилые Артемисы проводят большую часть своего времени, перемещаясь от ресторана «Вилла Бьянка» на набережной до казино «Динеро» за городом. Я зарезервировала там столик на вечер.

Позвольте внести ясность. Я понятия не имею, что делаю. Мне двадцать четыре года, и я уже много лет думаю о том, как лучше всего отомстить за свою мать, а это самый грандиозный шаг на данный момент. Большую часть времени я продвигалась по карьерной лестнице, копила деньги, изучала семью и пыталась сблизиться с ней. Это полезно, но так нудно. Разумеется, ради достижения цели я готова пойти на эти жертвы, но, мой бог, просто невыносимо делать вид, будто мне есть дело до опросов клиентов и всяких необязательных (читайте: обязательных) пьянок по пятницам для

---

¹ 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.